

В.В. Сальникова

Бирский филиал Башкирского государственного университета, г. Бирск

ОБРАЗ ОТЦА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА РЕБЕНКА

(на материале автобиографических произведений о детстве)

FATHER'S IMAGE AS A COMPONENT OF CHILD'S LINGUISTIC WORLDVIEW (as exemplified in autobiographical works about childhood)

Ключевые слова: образ отца, языковая картина мира ребенка, семантика, автобиографическая повесть, детство

Keywords: father's image, child's linguistic worldview, semantics, autobiographical story, childhood

В современной науке исследованию образа отца посвящено большое количество работ, например: это изучение трансформации института отцовства в социокультурном контексте (Родин, 2014); психолого-педагогический анализ роли отца в воспитании ребенка (Мануйлова, 2007); описание специфики воспитания ребенка в традиционной русской семье (Щёкина, 2010); рассмотрение образа отца в лингвокультурологическом аспекте (Серафимова, 2012). Как мы видим, изучение данной проблемы актуально не только в педагогическом, психологическом, но и в лингвистическом аспекте. Изображению образа отца отводится важная роль в автобиографических повестях о детстве. Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена важностью изучения закономерностей возникновения и развития языковой картины мира у самых истоков, то есть с детского возраста, поэтому нас особенно интересует изображение мира через восприятие ребенка. Описание языковой картины мира ребенка – героя автобиографического произведения – представляет интерес не только для когнитивной и антропологической лингвистики, но и является важным с онтологической точки зрения, потому что изучение особенностей формирования картины мира ребенка позволяет увидеть направление развития его языка и мировоззрения. Данная статья посвящена изучению языковой репрезентации образа отца в русской художественной автобиографической литературе XIX века. Цель настоящей работы состоит в рассмотрении того, какое место занимает образ отца в картине мира ребенка, в формировании его мировидения. Мы сосредоточим свое внимание на лексическом аспекте изучения образа отца в автобиографических повестях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты», язык произведений которых недостаточно изучен.

Рассмотрим значение слова «*отец*». В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова представлена следующая его дефиниция: '1. Мужчина по отношению к своим детям. 2. Самец по отношению к своим детенышам. 3. Люди предшествующих поколений. 4. Люди, облеченные властью. 5. Тот,

кто является родоначальником, основоположником чего-н. 6. Человек, потечески заботящийся о подчиненных, младших. 7. Обращение к пожилому мужчине или к мужу как к отцу своих детей. 8. Служитель церкви или монах, а также обращение к нему' (Ожегов, Шведова, 1997: 470). В повестях С. Т. Аксакова и А.Н. Толстого данная лексема употребляется лишь в первом значении. Рассмотрим примеры из текста: *Рыбы поймали мало, но отец выудил большого жереха, которого мне очень захотелось посмотреть* (Аксаков, 1982: 267); *В январе отец Никиты, Василий Никитьевич, прислал письмо* (Толстой, 1971: 41). В языке Сережи (главного героя повести «Детские годы Багрова-внука») присутствует не только слово «отец», но и «*тятенька*» (ласк.) – 'то же, что отец' (в 1 знач.) (Ожегов, Шведова, 1997: 820). Например: *Я говорил всё то, что знал из книг, ещё более из собственной моей жизни, но сестрицы меня или не понимали, или утверждали, что у них тятенька и маменька не такие, как у меня* (Аксаков, 1982: 354). В повести С.Т. Аксакова чаще встречается слово «отец», реже – «*тятенька*». В языке Никиты (главного героя книги А.Н. Толстого) имеет место и лексема «*папа*» – 'то же, что отец' (в 1 знач.) (Ожегов, Шведова, 1997: 491), которая употребляется для выражения нежных чувств; а также включает коннотации индивидуально-психологического плана, например: *Ты знаешь, тебе уже десять лет и ты должен быть самостоятелен <...> У нее дрогнул голос, она чуть-чуть нахмурилась в сторону отца. – Словом, папа прав, что ты уже не ребенок* (Толстой, 1971: 76).

На страницах книг С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты» образ отца представлен многогранно, его характеризуют определенные признаки, отражающие интерпретацию содержания данного понятия в рамках языковой картины мира ребенка. Рассмотрим их. 1) Портрет отца, внешность: *<...> улыбающееся лицо Василия Никитьевича, с двумя большими сосульками вместо усов* (Толстой, 1971: 55); *В столовой, в придвинутом к круглому столу огромном кожаном кресле, сидел отец, Василий Никитьевич, одетый в мягкий верблюжий халат, обутый в чесаный валенки. Усы и влажная каштановая борода его были расчесаны на стороны, красное веселое лицо отражалось в самоваре...* (там же, с. 56); *Живой и веселый нрав Василия Никитьевича скоро поднял его на ноги* (там же, с. 58). 2) Религиозность, приобщение сына к вере: *Отец перекрестил меня и сел ужинать* (Аксаков, 1982: 267). 3) Мужские качества: умелость, хозяйственность, трудолюбие. Алексей Степаныч, отец Сережи Багрова, часто берет сына с собой в поле, где мальчик видит тяжелый крестьянский труд. Он своим личным примером воспитывает у Сережи уважение к труду, к крестьянам. Подтверждение этому мы находим в тексте произведения: *Я сравнивал себя с крестьянскими мальчишками, которые целый день <...> бродили взад и вперед, как по песку, по рыхлым десятинам <...> и решил я спросить отца и мать, чтоб меня заставили бороновать землю. <...> мне позволили попробовать бороновать землю. Оказалось, что я никуда не годен...* (там же, с.442); *Когда воротился отец, мы с ним досыта наговорились о крестьянских работах. Отец уважал*

труды крестьян, с любовью говорил о них, и мне было очень приятно его слушать, а также высказывать мои собственные чувства и детские мысли (там же, с. 386). 4) Умение быть отцом: совместные с сыном игры, развлечения, занятия. Педагоги и психологи отмечают, что «система традиционного воспитания демонстрирует высокий статус отца в семье, подчеркивая его особую – чрезвычайно важную – роль в деле воспитания детей. Отец как бы задает форму семейному бытию, вписывает его в общественный миропорядок. <...> Выйдя из грудного возраста, ребёнок испытывает острую потребность в отце. И это связано, прежде всего, со спецификой развития игровой деятельности. Отмечено, что мать, играя с ребенком, биологически оправданно, старается главным образом успокоить, унять ребенка, материнская игра – своего рода продолжение и форма ухода за ребенком. Напротив, отец, и вообще мужчина, предпочитает силовые игры и действия, развивающие собственную активность ребёнка» (Щербина, Федосеев, Берко, Космина, 2014: 109). Книги С.Т. Аксакова и А. Н. Толстого служат ярким доказательством этого. Одним из любимых развлечений Сережи Багрова является рыбная ловля, с которой мальчика познакомил отец: *Отец обещал мне на другой день кормежку на реке Деме, где хотел показать мне какую-то рыбную ловлю, о которой я знал только по его рассказам* (Аксаков, 1982: 241-242). Постепенно ребенок узнает все подробности приготовления к ней, осваивает названия рыболовных снастей, рыбалка занимает все его мечты и желания: <...> *отец мой занимался приготовлением удочек для меня и для себя. Это опять было для меня новое удовольствие. Выдернули волос из лошадиных хвостов и принялись сучить лесы; я сам держал связанные волосы, а отец вил из них тоненькую ниточку, называемую лесой* (там же, с. 241); *Евсей <...> дал мне удилице в правую руку, а за левую крепко держал меня отец: ту же минуту напавок привстал и погрузился в воду <...> и я с большим трудом вытащил порядочную плотичку* (там же, с. 247). Позднее отец стал брать мальчика с собой и на охоту. Сережа полюбил это развлечение: *Отец взял с собою ружье, и как нарочно, на дороге нам попалась целая стая куропаток; отец выстрелил и двух убил. Это был первый охотничий выстрел, произведенный при мне <...> Он произвел на меня сильное впечатление, и не страха, а чувства какого-то приятного волнения...* (там же, с. 330). Как мы видим, отец играл в жизни Сережи очень важную роль: он не только приобщил его к занятиям рыбной ловлей, к охоте, научил трудиться и уважать труд других людей, но и открыл ребенку мир природы, научил видеть красоту окружающей действительности. Приведем примеры из текста: *Отец с восхищением рассказывал мне, что видел лебедей, так высоко летавших, что он едва мог разглядеть их...* (там же, с. 423); *Как был отец доволен, увидя в первый раз медуницу! Он научил меня легонько выдергивать лиловые цветки и сосать белые, сладкие корешочки. И как он еще более обрадовался, услыша издали <...> пение варакуши. «Ну, Сережа, – сказал он мне, – теперь все птички начнут петь: варакуша первая запекает...»* (там же, с. 434). Свою любовь к природе он сумел привить и сыну. Василий Никитьевич, отец

Никиты, также уделяет много внимания сыну: они часто вместе плавают, закаливаются. Рассмотрим примеры из текста: *От отца особенно хорошо пахло здоровьем. <...> – Ну, поплыли, – говорил он, вылезал на наружные мостки, тяжело кидался в пруд и плыл по-лягушину, медленно разводя руками и ногами в прозрачной воде. Никита кувырком летел в пруд и, догнав отца, плыл рядом с ним, ожидая, когда отец похвалит: за это лето Никита ловко научился плавать, купаясь с мальчиками в Чагре, – умел боком, и на спине, и стоя, и колесом под водой* (Толстой, 1971: 79-80). 5) Отец воспитывает мужские качества в сыне: смелость, ловкость, мужество, выдержку. По мнению педагогов, «общение является одним из основных факторов формирования личности ребенка. Общение родителей с детьми имеет огромное значение для их полноценного развития. <...> Для полноценного развития и воспитания ребенка в семье обязательно нужны и отец и мать. <...> от матери дети получают ласку, нежность, доброту и чуткость к людям, а от отца мужество, силу воли, умение бороться и побеждать» (Савандеева, Селезнева, Ульянова, 2014: 96-97). Подтверждение этому мы находим на страницах книги «Детство Никиты». Иногда между родителями Никиты возникают споры по поводу его воспитания: мать относится к сыну трепетно и нежно, видит в нем маленького мальчика; отец же настаивает на воспитании в сыне смелости, силы, мужества. Например, в эпизоде с жеребцом Клопиком: мать считала, что Никите еще рано самостоятельно ездить верхом на лошади, отец же, напротив, был убежден, что Никита уже достаточно взрослый (ему 10 лет) и может самостоятельно управлять лошадью: *Вот и отлично, – сказал на это Василий Никитьевич, – запрети ему ездить верхом, запрети ходить пешком, – тоже ведь может нос разбить, – посади его в банку, обложи ватой, отправь в музей...*(Толстой, 1971: 74); <...> *Целую неделю продолжались разговоры о самостоятельности. Матушка уже сдавалась и с грустью поглядывала на Никиту <...>Никита за эту неделю старательно учился за прудом верховой езде... (там же, с. 75). Отец был настойчивым и убедил мать, что Никите необходимо научиться быть самостоятельным, самому управлять лошадью и ухаживать за ней. Обратимся к тексту: *Василий Никитьевич велел Никите взять седло <...> и говорил, шагая по траве к конюшням: – Ты должен выучиться чистить лошадь, взнуздывать, седлать и после езды – вываживать<...>Лошадь должна быть в холе, в чистоте, тогда ты хороший кавалерист (там же, с. 76). <...> Подошел Василий Никитьевич и начал командовать: – В левую руку поводья, заходи спереди лошади, с левого плеча. Садись. Бери ее в шенкеля. Не запускай ноги в стремя, не подворачивай носки. Никита сел, дрожащей ногой нашел правое ускользавшее стремя, тронул, и Клопик рысью пошел прямо в конюшню. Василий Никитьевич закричал: – Стой! стой! Работай правым поводом, разиня!* (там же, с. 77-78). 6) Авторитет отца в семье, уважение к нему. Отец – это наставник, пример для подражания. Никита копирует его манеры, например: <...>*ехал на дрожках Василий Никитьевич в парусиновом пальто. Бороду его отдувало набок, глаза были весело**

прищурены, на щеке – лепешка грязи. <...>Никита так же, как отец, прищурился (там же, с. 67). Алексей Степаныч учит Сережу нормам поведения в обществе, способствуя тем самым процессу его социализации. Я вспомнил, что<...> не был у матери, и стал проситься сходить к ней; но отец<...>шепнул мне, чтоб я перестал проситься и что я схожу после обеда; он сказал эти слова таким строгим голосом, какого я никогда не слыхивал, – и я замолчал (Аксаков, 1982: 245). Приведем еще пример: Запах постного масла бросился мне в нос, и я сказал: «Как нехорошо пахнет!» Отец дернул меня за рукав и опять шепнул мне, чтоб я не смел этого говорить...(там же, с. 275). Как мы видим, Сереже и Никите важно знать мнение отца, он является образцом для подражания, пользуется авторитетом.

7) Любовь отца к своим детям. Сережа родился слабым ребенком, и врачи считали его безнадежно больным, но родители не теряли надежду и отчаянно боролись за его жизнь: Слышал, как плакал отец и утешал отчаянную мать...(там же, с.230). Алексей Степаныч и Василий Никитьевич с огромной любовью, вниманием и заботой относятся к своим сыновьям:<...>карета<...>остановилась<...>дверцы отворились, и первый выскочил я – и так проворно, что забыл свои удочки в ящике. Отец, улыбнувшись, напомнил мне о том...(там же, с.245); Василий Никитьевич обнял Никиту за плечи.....(Толстой, 1971: 90). Доказательством этого также служит эпизод, в котором описывается день рождения Никиты: Отец<...>отрапортовал: – Имею честь, ваше превосходительство, донести вам, что по сведениям грегорианского календаря, равно как по исчислению астрономов всего земного шара, сегодня вам исполнилось десять лет, во исполнение чего имею вручить вам этот перочинный ножик с двенадцатью лезвиями, весьма пригодный для морского дела, а также для того, чтобы его потерять (там же, с. 68).

Таким образом, в автобиографических повестях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты» образ отца необычайно конкретный, хотя и переданный через детское восприятие. Алексей Степаныч обладает такими качествами, как чувство собственного достоинства, искренность, доброта, порядочность, хозяйственность, он заботливый, искренне любящий природу. Василий Никитьевич – веселый, добрый, благородный, простой в общении и поведении человек, обладающий тонким чувством юмора, неординарным мышлением. Отец в анализируемых автобиографических повестях находится всегда высоко, выше на социальной лестнице; здесь имеет место субординация в отношениях: "я – отец" (как и требует того русская традиция), он является наставником, старшим товарищем. Образ отца, изображенный на страницах книг «Детские годы Багрова-внука» и «Детство Никиты», имеет много общих черт, что находит свое отражение в соответствующей лексике. В языковой картине мира Сережи Багрова имеют место следующие лексемы, связанные с образом отца: *отец, тятенька, рыбная ловля, охота*. В лексиконе Никиты наиболее частотны следующие слова: *отец, веселый, улыбающийся*. Как мы видим, в языке героев представлена, прежде всего, субстантивная и адъективная

лексика. Итак, языковой анализ показал, что образ отца играет важную роль в формировании личности ребенка, его языковой картины мира. В ней ярко запечатлены соответствующие чувства героев (Серези и Никиты): огромная любовь, уважение, привязанность к отцу.

Литература

1. Мануйлова В.А. Влияние отца на приобщение ребенка к здоровому образу жизни средствами физического воспитания в дошкольный период // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2007. – № 7 (1). – С. 59 -6 2.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

3. Родин К.С. Фигура отца в жизни сына // Педагогика и просвещение. –2014. – № 1. – С. 63-75.

4. Савандеева Л.Н., Селезнева Н.Ю., Ульянова Е.М. Роль семьи в современном обществе / Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction: materials of the V international scientific conference on May 15-16, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 95 - 98.

5. Серафимова В.Д. Концепты «дети», «детство» как общечеловеческая проблема (А. Платонов, Ю. Казаков, Б. Екимов и др.) // Ценности и смыслы.– 2012. – № 3. – С. 150-158.

6.Щербина Л.С., Федосеенко Т.Т., Берко А.М., Космина О.Н. Воспитание детей в русских традициях. // Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction: materials of the V international scientific conference on May 15-16, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 106 - 110.

7. Щёкина Е.И. Семья как основа духовно-нравственного воспитания. Н.Г. Гарин-Михайловский. «Детство Темы» 5 класс // Литература в школе. – 2010. – №8. – С. 42 - 45.

Источники примеров

1.Аксаков С.Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука/ С. Т. Аксаков. Предисл. и примеч. С. Машинского. – М.: Художественная литература, 1982. – 542 с.

2. Толстой А.Н. Детство Никиты. – М.: Советская Россия, 1971. – 96 с.

(0,4 п.л.)